

Научная статья

УДК 343.9

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.538-548

КРИМИНОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ (АНТИГОСУДАРСТВЕННАЯ КРИМИНОЛОГИЯ ИЛИ КРИМИНОАНТИГОСУДАРСТВОЛОГИЯ): ВНУТРЕННИЕ, ВНЕШНИЕ ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Владислав Николаевич Орлов¹

¹ Редакция журнала «Российский криминологический взгляд», г. Москва, Россия, vlad-orlov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются внутренние и внешние причины, условия и факторы антигосударственной преступности как важнейший элемент предмета криминологии государственной (национальной) безопасности (антигосударственной криминологии или криминоантигосударствологии).

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная безопасность, криминология национальной безопасности, криминология государственной безопасности

Для цитирования

Орлов В. Н. Криминология государственной (национальной) безопасности (антигосударственная криминология или криминоантигосударствология): внутренние, внешние причины, условия и факторы антигосударственной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 538–548. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.538-548.

Original article

CRIMINOLOGY OF STATE (NATIONAL) SECURITY (ANTI-STATE CRIMINOLOGY): INTERNAL AND EXTERNAL CAUSES, CONDITIONS AND FACTORS OF ANTI-STATE CRIME

Vladislav Nikolaevich Orlov¹

¹ Editorial board of the journal "Russian criminological view", Moscow, Russia, vlad-orlov@mail.ru

Abstract. The article examines the internal and external causes, conditions and factors of anti-state crime as the most important element of the subject of criminology of state (national) security (anti-state criminology or crimiointegrationology).

Keywords: national security, state security, criminology of national security, criminology of state security

For citation

Orlov, V. N. 2025, 'Criminology of State (national) security (anti-state criminology): internal and external causes, conditions and factors of anti-State crime', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 4, pp. 538–548, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.538-548.

Рассмотрим три основных тезиса, раскрывающих концепцию внутренних, внешних причин, условий и факторов антигосударственной преступности и ее основные понятия: введение и отдельные основы; внутренние общесоциальные причины, условия и факторы антигосударственной преступности; внешние общесоциальные причины, условия и факторы антигосударственной преступности.

I. Введение и отдельные основы. В теории общей криминологии проблемы причин и условий преступности и преступлений занимают особое место, поскольку если исследователь понимает причины и условия, то он может четко сформулировать меры предупреждения. Наоборот, в случае если понимания нет, то эффективные меры предупреждения вряд ли будут определены. Начиная с первого учебника криминологии (1966 г.) положения, касающиеся причин и условий преступности, преступного поведения и преступлений, включались во все учебные издания. До этого причины и условия преступлений, преступности в основном рассматривались в монографической литературе, диссертациях, статьях и т. д.

В 1976 г. в третьем издании первого учебника по криминологии И. И. Карпец утверждал, что «под причиной понимается явление (или совокупность взаимосвязанных явлений), которое порождает, производит другое явление, рассматриваемое в этих случаях как следствие. ... К причинам преступности относятся те социальные явления и процессы, которые вызывают ее, то есть порождают или обуславливают совершение преступных деяний. Условия, способствующие совершению преступлений, это конкретные, частные недостатки в различных сферах экономической и идеологической жизни общества, объективно существующие трудности в социальной жизни и т. д., которые сами по себе не порождают преступления, но облегчают их совершение» [6]. В принципе и в настоящее время исследователи исходят из подобного толкования причин и условий преступности.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В 1980 г. и 1984 г. Г. А. Аванесов отмечал, что «для создания систематизированного учения о причинах и условиях преступности, ее факторах, а также обстоятельствах, способствующих преступлениям, необходимо оценить значение самих этих терминов: «причины», «условия», «обстоятельства», «факторы», причем применительно как к преступности в целом (и отдельным ее видам), так и к конкретным преступлениям. ... Лишь немногие авторы определяют разницу между этими терминами, кроющимися за ними понятиями» [1, 2].

Под факторами понимаются те или иные конкретные явления или процессы, но не причины и не условия, хотя связь с последними существует [1, 2]. По мнению советских ученых, факторы преступности необходимо исследовать комплексно. При этом комплексность проявляется в двух направлениях. Во-первых, в необходимости исследования отрицательных и положительных факторов. Под отрицательными факторами следует понимать факторы, воздействующие на преступность, ее причины и условия позитивно, то есть стимулирующие их возникновение и развитие. Положительными факторами являются факторы, влияющие на преступность, ее причины и условия негативно, то есть противодействующие возникновению и развитию преступности, ее причин и условий. Во-вторых, в потребности привлечения к исследованию факторов преступности не только юристов, но и ученых разных наук: социологов, экономистов, политологов, психологов, педагогов и др.

В 1964 г. Б. С. Утевский отмечал, что «почему-то считается достаточным исследовать причины и условия преступности (то есть обстоятельства, вызывающие и облегчающие совершение преступлений). Такой подход чрезвычайно односторонен. Ведь состояние и динамика преступности определяется не только тем, что порождает ее и содействует ей, но и тем, что противодействует совершению преступлений, нейтрализует причины, их вызывающие, способствует в конечном итоге ликвидации преступлений.

Разнообразие корней преступности, многосторонность ее связей с различными отрицательными факторами, противодействие ей положительных факторов – все это свидетельствует о научной неправомерности ее изучения только с юридических позиций. Сложность проблемы требует именно комплексного к ней подхода. Очевидно, что такое комплексное исследование не под силу одним лишь юристам или представителям какой-либо другой общественной науки. Здесь требуется тесная научная кооперация социологов, экономистов, педагогов, психологов, юристов-криминалистов и т. д. В частности, объединение в данной области усилий криминологов и социологов целесообразно еще и потому, что наука об обществе изучает не только прогрессивные социальные процессы, но и отрицательные общественные явления, тормозящие в той или иной степени наше движение вперед (религиозные пережитки, тунеядство, алкоголизм и т. п.). Наиболее опасная форма таких явлений – это преступность» [6].

Заметим, что Б. С. Утевский причины и условия преступности объединил понятием «обстоятельства, вызывающие и облегчающие совершение преступлений». Данное утверждение дискуссионно и не соответствует современному пониманию концепции обстоятельств преступлений.

В юридической литературе указываются следующие факторы преступности: а) урбанизация (от лат. *urbanus* – городской), процесс концентрации населения в городах, повышения их роли в социально-экономическом развитии общества, распространения городского образа жизни на всю сеть населенных мест¹); б) миграция населения (пе-

¹ См.: Большая российская энциклопедия. Урбанизация. URL: <https://bigenc.ru/c/urbanizatsiia-54f860?ysclid=ly01p4pykd61230002> (дата обращения: 06.07.2024).

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ремещение людей через административно-территориальные границы, связанное с их переселением из одного места в другое, часто с переменной места жительства на длительное время или навсегда; при пересечении государственной границы – международная миграция населения¹); в) рождаемость населения; г) изменение половозрастной структуры населения; д) свободное время; е) занятость женщин в общественном производстве; ж) образовательный и культурный уровень населения и др. [1, 2, 5].

Указанный перечень возможно дополнить еще тремя факторами: 1) научно-технологический процесс; 2) развитие и влияние киберпространства, в том числе развитие информационно-коммуникационных технологий, цифровизация различных сфер жизнедеятельности и т. д.; 3) информационное воздействие, в том числе деятельность средств массовой информации, уровень пропаганды и т. д.

В теории криминологии помимо понятий «причина, условие преступности и преступного поведения», «факторы преступности» используется термин «обстоятельства преступления».

Исследуя понятие «обстоятельства», Г. А. Аванесов предлагал: 1) не отвергая большую схожесть, отличать его от понятия «ситуация» как более широкое и менее конкретизированное, означающее положение, обстановку, совокупность обстоятельств; 2) использовать его применительно только к конкретному преступлению, ведя при этом речь также о «причинах» и «условиях» [1, 2].

Позднее, в 2012 г., О. В. Старков, рассматривая проблемы классификации и механизма взаимодействия причин и условий преступлений, определил два уровня, включающих в себя и пять видов причин, условий преступности, преступного поведения и преступлений.

I. Общесоциальный – содержит общесоциальные причины и условия преступности и особенные общесоциальные причины и условия типов преступности.

II. Личностно-микросредовый – охватывает личностно-микросредовые причины и условия преступного поведения, особенные личностно-микросредовые причины и условия типов преступного поведения, индивидуально значимые личностно-микросредовые причины и условия конкретного преступления [5].

Причины и условия классифицируются по различным основаниям.

Н. Ф. Кузнецова отмечала следующие основания классификаций и их виды, они определялись: 1) по уровню действия (субординации): а) преступности в целом, называемые иногда общими; б) видов (категорий, групп) преступлений; в) отдельных преступлений; 2) содержанию – на действующие в сферах: а) социально-экономической; б) идеологической; в) политической; г) социально-психологической; д) воспитательной; е) организационно-управленческой; 3) природе: а) формирующие в качестве предшествующего звена социально-психологические явления (причины), которые продуцируют преступность и преступления; б) способствующие проявлению преступности и преступлениям, наступлению последствий преступности и достижению преступных результатов; 4) близости к событию преступления: а) ближайшие; б) отдаленные; 5) определенной совокупности: непосредственные и опосредованные; 6) источникам: а) внутренние детерминанты преступности связаны с внутренними противоречиями нашего общества; б) внешние – с противоречиями на международной арене [4].

¹ См.: Большая российская энциклопедия 2004–2017. Миграция населения. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2211349?ysclid=ly026nogkh58109941> (дата обращения: 06.07.2024).

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В настоящее время активно развивается криминология государственной (национальной) безопасности (антигосударственная криминология или криминоантигосударствология), сформулированы ее концептуальные основы. Становление и развитие криминоантигосударствологии соответствует общей тенденции формирования, развития самостоятельных учений, освещающие взаимосвязь преступного множества с отдельными функциональными общественными системами, начатой еще с середины 70-х годов XX столетия в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) и продолжающейся в современной России.

Важнейшим элементом предмета криминоантигосударствологии являются причины, условия и факторы антигосударственной преступности, преступного поведения и преступлений против России.

Понятие причин, условий и факторов антигосударственной преступности, преступного поведения и преступлений важно для определения соответствующих мер предупреждения в статьях разрабатываемого Криминологического кодекса Российской Федерации. Предполагается, что нормы, касающиеся предупреждения антигосударственных преступлений, должны быть включены в главу «Предупреждение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела VII «Предупреждение преступлений против государственной власти» Особенной части Криминологического кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, перейдем к анализу причин, условий и факторов антигосударственной преступности, преступного поведения и преступлений против России. Принимая во внимание специфику и особый характер антигосударственной преступности, преступного поведения и преступления, возьмем за основу классификацию причин и условий по источнику их возникновения на внутренние, возникшие внутри России, и внешние, зародившиеся за пределами России, вне ее границ.

В настоящее время указанная классификация применяется не только для анализа современных угроз национальной безопасности России, но и для определения самого понятия «национальная безопасность». Так, в подп. 1 ч. 5 п. 2 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, определяется, что «национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от **внешних и внутренних угроз** (выделено авт. – В. О.), при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹.

II. Внутренние общесоциальные причины, условия и факторы антигосударственной преступности, то есть возникшие внутри Российской Федерации. Внутренние общесоциальные причины антигосударственной преступности – это те социальные явления, процессы или их совокупность, которые порождают антигосударственную преступность на территории России. Внутренними общесоциальными причинами антигосударственной преступности являются противоречия социального бытия и общественного сознания в сфере государственной деятельности.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27. Ч. 2. Ст. 5351.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Основываясь на утверждении К. Маркса о том, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹, прежде всего, рассмотрим противоречия в сфере социального бытия в процессе государственной деятельности.

1. Одно из основных противоречий заключается в том, что, с одной стороны, согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», с другой стороны, именно государство, обладая самым масштабным аппаратом принуждения и защищая своих граждан, применяет меры принуждения в отношении отдельных лиц. В некоторых случаях принудительная деятельность самого государства наносит непоправимый вред законным правам граждан. Как правило, государство признает свои ошибки и гражданин реабилитируется, иногда даже посмертно. Отметим, что в дальнейшем судебные и иные ошибки, просчеты различных государственных органов эффективно используются деструктивными силами внутри России.

По мнению И. С. Штода, «государственное принуждение в правовом государстве характеризуется, помимо того, что осуществляется в целях защиты прав человека и тем самым обеспечения общего блага, следующими чертами. Государственное принуждение не должно унижать достоинство человека. Государственное принуждение должно быть соразмерным и обоснованным. Государственное принуждение имеет нормативный характер. Государственное принуждение должно осуществляться на основании качественного законодательного материала» [7].

2. Противоречия между властью законной и властью фактической, олицетворяемой представителями иностранных государств, различных международных организаций, зарубежных общественных объединений, компаний, частных образовательных учреждений, религиозных организаций и др., действующих на территории России.

3. Отдельные экономические противоречия, которые заключаются в том, что, с одной стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции РФ «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», с другой стороны, государство не может эффективно регулировать различия в доходах граждан. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), «с мнением, что различия в доходах в нашей стране слишком велики, согласны 69 % опрошенных россиян... каждый второй считает, что государство должно сокращать разницу в доходах между людьми»². Достойная жизнь и свободное развитие человека, провозглашенные в Конституции РФ, для большей части населения становятся весьма относительными.

Противоречия в сфере общественного сознания в процессе государственной деятельности:

1) противоречия, которые образуются вследствие взаимодействия обычаев, традиций, стереотипов, моделей поведения, нравов, характерных, с одной стороны, для граждан России и иных лиц, находящихся в России, представителей западной или зарубежной культуры, идеологии, то есть в целом западной цивилизации, с другой – для россиян –

¹ Большая российская энциклопедия. К. Маркс. URL: <https://bigenc.ru/c/marks-karl-6e0011?ysclid=lya5sbc4m648420383> (дата обращения: 06.07.2024).

² Неравенство доходов: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neravenstvo-dokhodov-monitoring?ysclid=ly5pkd67un48309166> (дата обращения: 06.07.2024).

носителей идей русской цивилизации, защитников русских (российских) традиционных ценностей, идей и взглядов;

2) противоречия в информационной, образовательной и управленческой сферах: с одной стороны, государство, относительно ограничивая, допускает деятельность иностранных средств массовой информации, иностранных агентов, лиц с двойным, тройным гражданством, обладающих значительным капиталом за пределами России, зарубежных преподавателей в информационной и образовательной сферах, управлении и т. д., с другой – именно эта деятельность несет в себе современные угрозы нашей информационной, образовательной и управленческой безопасности, является источником недостоверной информации, пропаганды антироссийских взглядов, наносит колоссальный вред современной российской молодежи, формируя у нее ошибочное представление о роли государства в различных социально-экономических, политических и иных процессах;

3) противоречия в сфере познания и педагогической деятельности: с одной стороны, в государственных образовательных и иных учреждениях идет сокращение часов по отдельным юридическим дисциплинам, касающимся проблем борьбы с преступностью, с другой – современная криминологическая ситуация в мире, активная антигосударственная деятельность подтверждают острую востребованность в специалистах, обладающих соответствующими специальными юридическими знаниями. Так, в настоящее время активно формируется и развивается новое учение – антигосударственная криминология (криминоантигосударствология), которая должна в обязательном порядке преподаваться в соответствующих ведомственных вузах.

К внутренним общесоциальным условиям антигосударственной преступности относятся следующие:

1. Правовые условия – отсутствие эффективной правовой базы для борьбы с антигосударственной преступностью, преступным поведением и преступлениями против России, предупреждением антигосударственной деятельности и т. д. Нормы, касающиеся предупреждения антигосударственных преступлений, должны быть включены в главу «Предупреждение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела VII «Предупреждение преступлений против государственной власти» Особенной части Криминологического кодекса Российской Федерации. Необходимо, как можно скорее разработать проект Криминологического кодекса Российской Федерации.

2. Недостатки и просчеты в деятельности отдельных субъектов:

а) в кадровых подразделениях соответствующих органов: не разрабатываются дополнительные меры по изучению будущих кандидатов в соответствующие подразделения, нет постоянного изучения лиц и нет внедрения дополнительных мер контроля за поведением лиц, потенциально способных совершить преступления против России, и др.;

б) в правоохранительных и иных органах в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации: лица, склонные и потенциально способные совершить антигосударственные преступления, а также освобожденные от отбывания уголовного наказания, не находятся под постоянным контролем со стороны соответствующих правоохранительных и иных органов в сфере обеспечения безопасности государства, не применяются электронные и иные современные средства и способы контроля и т. д., неэффективная собственная деятельность правоохранительных и иных органов в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации, не только способствующая совершению служебных и иных преступлений в самих органах, но и создающая

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

негативную среду для совершения антигосударственных преступлений и антигосударственной преступности;

в) в различных общественных организациях: отсутствует эффективная система предупредительной работы и контроля со стороны общественных организаций за поведением лиц, склонных и потенциально способных совершить антигосударственные преступления, а также за теми, кто уже совершил данные преступления.

3. Деятельность деструктивных сил внутри страны, в том числе лиц, находящихся под иностранным влиянием: данное условие основывается на отдельных законодательных положениях: 1) в п. 44 Стратегии национальной безопасности РФ указывается, что деструктивные силы «внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере»; 2) согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» под иностранным влиянием понимается предоставление иностранным источником лицу поддержки и (или) оказание воздействия на лицо, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами¹.

Внутренними общесоциальными факторами антигосударственной преступности выступают явления или процессы, создающие фон, но не порождающие антигосударственную преступность и не способствующие ей, то есть не причины и не условия, возникающие внутри России. В настоящее время среди факторов антигосударственной преступности особо следует отметить управленческие, миграционные, демографические и иные процессы.

III. Внешние общесоциальные причины, условия и факторы антигосударственной преступности. Внешние общесоциальные причины антигосударственной преступности – это те социальные явления, процессы или их совокупность, которые зародились или возникли за пределами России, вне ее границ. Внешними общесоциальными причинами антигосударственной преступности являются противоречия социального бытия и общественного сознания в сфере международной, межгосударственной и иной деятельности отдельных государств.

К противоречиям в сфере социального бытия в процессе международной, межгосударственной и иной деятельности отдельных зарубежных государств следует отнести:

1) противоречия между нормативно регламентированной деятельностью отдельных государств и союзов, основанной на международном праве, и их фактической деятельностью, направленной на перераспределение мирового экономического потенциала развития, глобальных рынков и ресурсов, создание новой структуры мирового порядка, формирование иных правил и принципов мироустройства, отличающихся от общепризнанных в мире;

2) некоторые экономические противоречия заключаются в том, что, с одной стороны, создаются различные экономические межгосударственные союзы, направленные на совершенствование экономической деятельности во всем мире, с другой – применяются различные санкции в отношении отдельных неугодных государств, задерживающие их экономическое развитие, негативно влияющие в целом на экономические отношения и стабильность во всем мире;

¹ См.: О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : федер. закон от 14 июля 2022 г № 255-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 29. Ч. 2. Ст. 5222.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

3) противоречие между деятельностью, направленной на защиту государственного суверенитета, и деятельностью, не только связанной с вмешательством во внутренние дела отдельных государств, но и преследующей разделение государств на несколько его частей, обосновывая свои действия правом народов на самоопределение. Данное противоречие подтверждается и законодательным положением. Так, в пп. 94, 95 Стратегии национальной безопасности РФ отмечается, что «перераспределение мирового потенциала развития, формирование новой архитектуры, правил и принципов мироустройства сопровождаются нарастанием геополитической нестабильности, обострением межгосударственных противоречий и конфликтов. Страны, теряющие безусловное лидерство, пытаются диктовать другим членам международного сообщества свои правила, используют средства недобросовестной конкуренции, применяют в одностороннем порядке ограничительные меры (санкции), открыто вмешиваются во внутренние дела суверенных государств. Такие действия ведут к расшатыванию общепризнанных принципов и норм международного права, ослаблению и разрушению существующих институтов и режимов международно-правового регулирования, обострению военно-политической обстановки, снижению предсказуемости и ослаблению доверия в отношениях между государствами».

Противоречиями в сфере общественного сознания в процессе международной, межгосударственной и иной деятельности отдельных зарубежных государств являются:

1) противоречие между провозглашенными духовно-нравственными, культурно-историческими ценностями в мире, сформированными в общественном сознании в течение ряда лет, с одной стороны, и реальной деятельностью, направленной на их разрушение и переформатирование путем негативного воздействия на общественное сознание россиян – с другой. Данное противоречие подтверждается п. 87 Стратегии национальной безопасности РФ, согласно которому «традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации»;

2) противоречие между сложившимися взглядами в мировом общественном сознании о роли и месте России, историческом, культурном, научном и ином наследии России и т. д., с одной стороны, и создании, конструирование в общественном сознании из России образа врага, манипулирование общественным мнением с целью оправдания действий, направленных на разрушение культурного суверенитета России, формирование разобщенности граждан, различных социальных групп и сообществ, подрыв политической стабильности и важнейших основ государственности – с другой. В дальнейшем сформированный в общественном сознании мировой общественности негативный образ России, образ врага не только поможет оправдать агрессивное поведение одного или нескольких государств по отношению к нам, но и будет перенесен в Россию для формирования уже внутри нашей страны негативного отношения граждан к своей Родине, своему руководству и т. д.

Внешними общесоциальными условиями антигосударственной преступности являются:

1) деятельность недружественных стран и деструктивных сил за рубежом. Данное условие основывается на отдельных нормах Стратегии национальной безопасности РФ:

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

«недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества. Все более активно применяются не прямые методы, направленные на провоцирование долговременной нестабильности внутри Российской Федерации» (п. 20); деструктивные силы «за рубежом предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения международных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере» (п. 44);

2) разведывательная и иная деятельность спецслужб и организаций иностранных государств. Данное условие подтверждается п. 44 Стратегии национальной безопасности РФ, в котором указывается, что «не ослабевает активность разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных лиц»;

3) деятельность международных террористических и экстремистских организаций. Указанное условие основывается на положении п. 44 Стратегии национальной безопасности РФ, который гласит, что «международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний».

Внешние общесоциальные факторы антигосударственной преступности – это явления или процессы, создающие фон, но не порождающие и не способствующие антигосударственной преступности, то есть не причины и не условия, возникающие за пределами России. В настоящее время среди внешних факторов антигосударственной преступности заслуживают особого внимания научно-технологические процессы, в том числе развитие информационно-коммуникационных технологий, мировые экономические процессы, экологические процессы, развитие рационального природопользования, а также социальные, правовые и иные зарубежные и международные современные явления и процессы.

Список источников

1. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М. : Академия МВД СССР, 1980. 175 с.
2. Аванесов Г. А. Криминология. 2-изд., перераб. и доп. М. : Академия МВД СССР, 1984. 188 с.
3. Карпец И. И. Причины преступности в СССР // Криминология. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1976. Гл. 7. 124 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Причины и условия преступности // Криминология. М. : Изд-во МГУ, 1994. Гл. 7.
5. Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части : учебник. СПб. : Изд-во Юрид. центр Пресс, 2012. 1048 с.
6. Утевский Б. С. Социологические исследования и криминология // Вопросы философии. 1964. № 2.

7. Штода И. С. Государственное принуждение в современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 152 с.

References

1. Avanesov, G. A. 1980, *Criminology and social prevention*, Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs, Moscow.
2. Avanesov, G. A. 1984, *Criminology*, 2nd edn, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.
3. Karpets, I. I. 1976, 'The causes of crime in the USSR', in *Criminology*, 3rd edn, Moscow.
4. Kuznetsova, N. F. 1994, 'Causes and conditions of crime', in *Criminology*, Publishing house of Moscow State University, Moscow.
5. Starkov, O. V. 2012, *Criminology: General, Special and Special parts: textbook*, Publishing house of the Legal Center Press, St. Petersburg.
6. Utevsky, B. S. 1964, 'Sociological research and criminology', *Questions of philosophy*, iss. 2.
7. Shtoda, I. S. 2020, *State coercion in modern Russia: a theoretical and legal study: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторе

В. Н. Орлов – доктор юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд».

Information about the author

V. N. Orlov – Sc.D (Law), Associate Professor, Editor-in-Chief of the journal "Russian criminological view"

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 09.11.2025; принята к публикации 05.12.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 09.11.2025; accepted for publication 05.12.2025.